

И. В. БРОДСКИЙ
(Санкт-Петербург)

НОМИНАЦИЯ РАСТЕНИЙ ПО ПРИЗНАКУ ЛЕКАРСТВЕННОСТИ В ФИННО-ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Номинация растений по какому-либо признаку широко распространена в финно-угорских языках. В данной статье анализируется номинация по признаку лекарственности в ветви языков, которую принято называть финно-пермской (вместе с угорской ветвью она составляет финно-угорские языки).

В основании номинации лежат лингвистические факторы: способность каких-либо растений служить лекарством, снадобьем при лечении тех или иных болезней, состояний. Именно эта способность и отражается в фитонимах.

По морфологической структуре подавляющее большинство финно-пермских фитонимов — сложные (составные), т. е. состоящие из двух (очень редко из трех) частей. Такие названия, по существу, являются словосочетаниями с подчинительной связью, записываемыми в различных языках слитно либо раздельно в зависимости от установившихся традиций, причем в некоторых языках (например, коми) такие традиции еще не сложились. На первом месте всегда стоит определяющая часть (существительное, прилагательное, редко — активное причастие настоящего времени), на втором — определяемая (существительное), которая почти всегда представляет собой так называемый детерминант, определитель класса объекта номинации. Детерминант обычно соответствует какому-либо надвидовому таксону, например, дерево, трава, цветок, ромашка, дудник и т. п., или названию заметной или используемой части растения, т. е. служит основным классификационным показателем в народной классификации растений.

Фитонимы с переносным значением, которые весьма распространены в финно-пермских языках, среди на-

званий лекарственных растений почти не встречаются. В первую очередь, это связано с основной особенностью номинации таких растений — «от противного», т. е. использованием в качестве определяющего компонента названия болезни, болезненного состояния, в случае которых применяется растение в народной медицине. Определяемый компонент может быть выражен как отдельным словом, так и словосочетанием, например, эрз. *верень лоткавтыця цеця* ‘неидентифицированное лекарственное растение’ (*верень лоткавтыця* ‘останавливающий кровь’), мокш. *прянь сярядема тише* ‘тысячелистник’ (*прянь сярядема* ‘головная боль’).

Простые по форме фитонимы, образованные суффиксацией, в пределах рассматриваемой группы почти не встречаются.

Основной вопрос, который встает при сравнительном рассмотрении номинации в группе родственных языков и который, по-видимому, вполне разрешенным быть не может, состоит в том, является ли какой-либо способ номинации обусловленным генеалогически, т. е. имеет древнее происхождение в рамках языковой ветви, либо же такая номинация возникает самостоятельно в каждом языке. Если в группе близкородственных языков (прибалтийско-финских, коми) этот вопрос во многих случаях разрешается удовлетворительно, то, когда речь идет о более отдаленном родстве, проблема усложняется. Это связано с тем, что, если в близкородственных языках и детерминант, и зачастую, определенительная часть имеют общее происхождение (ср. фин. *rauta||heinä* и эст. *raud||rohi* ‘тысячелистник’ — эст. *rohi* ‘трава’ имеет финское соответствие *ruoho*), то сложные фитонимы, имеющие одинаковые или близкие значения, в более отдаленно родственных языках могут иметь компоненты с одинаковыми значениями, но разные по происхождению (эст. *solkme||rohi* ‘пижма’ и эрз. *sezял тикше* ‘пижма обыкновенная’, букв. ‘трава [от] глиста’). Кроме того, и в языках, не находящихся между собой в родственных отношениях, возможны полные семантические соответствия компонентов

таких фитонимов, но об их родстве не может быть и речи (эст. *risti*||*hein* и нем. *Kreuz*||*kraut* ‘крестовник’).

Разрешение данного вопроса возможно только в результате полного исследования тематической группы фитонимов не только в группе родственных языков, но и в контактных языках.

Таковы, вкратце, основные особенности номинации растений по признаку лекарственности в финно-пермских языках; добавим лишь, что они распространяются и на финно-угорскую языковую группу в целом.

Разнообразии названий растений, мотивированных лекарственностью, демонстрирует весьма высокий уровень развития народных медицинских знаний у финно-угорских народов (см. об этом также [Rainio 1973; Ильина 2002]).

Наличие номинации «от противного» весомерно преобладает, но она не является единственно возможной. В качестве определяемого компонента могут выступать и другие слова, например, коми *сьбӧлм турун* ‘фиалка кочкарная’, букв. ‘трава сердца, трава [от боли] сердца’.

Определенные особенности имеются у названий растений, которые предназначены для заживления ран. Эти названия можно разделить на две группы по мотивировочному признаку: (а) названия растений, при помощи которых лечили раны, нанесенные железом, мотивированы существительными со значением ‘железо’ (фин. *rauta*, эст. *raud*); (б) названия растений, при помощи которых лечили раны, полученные другим способом, мотивированы существительными с иными значениями (в первую очередь, названиями этих поверждений: вепс. *čapatez* ‘рана, порез’ в *čapatez*||*hiijn* ‘тысячелистник, деревей’).

Уверенное отнесение ряда сложных фитонимов, в составе которых в качестве определяющей части стоят слова со значениями ‘железо’, ‘железный’, может быть проблематичным и вызывать в некоторых случаях возражения. Разумеется, далеко не во всех случаях такие фитонимы относятся к лекарственным растениям, так как железо (распространенный символ твердости) может быть

носителем признака жесткости, твердости, несгибаемости, а также сорности, трудновыводимости какого-либо растения, см., например, фин. *rauta*||*koivu*, *rautiainen koivu*, *rautiais*||*koivu* ‘береза бородавчатая’; вод. *raut*||*paju* ‘разновидность ивы’, эст. *raud*||*kask* ‘различные виды березы’, *raud*||*rohi* ‘пырей обыкновенный’, *raud*||*hein* ‘белоус торчащий’ и другие.

С другой стороны, слова со значениями ‘железо’, ‘железный’ входят в состав фитонимов, которые совершенно лишены выраженной твердости, например, вод. *raut*||*roho* ‘лапчатка *Potentilla anserina*’, имеющее эстонское соответствие *raudvere rohi*, и др., причем такие растения оказываются, как правило, лекарственными. В основе номинации таких растений лежит именно использование их для лечения ран, нанесенных железом.

Такой способ номинации основан на очень древних поверьях: железо во времена формирования прибалтийско-финских народов (в других родственных языках такая мотивация менее употребительна, хотя и присутствует) было материалом редким и особо ценным; в первую очередь, из него изготавливалось оружие. Рана, нанесенная железом, считалась наиболее тяжелой, и для ее лечения применялись особые заговоры и лечебные травы (см. упоминания об этом в «Калевале» [Kalevala 1992], а также в [Tuuninen 1949]). Именно этим травам приписывалось особое свойство лечить раны «от железа». Номинация описываемого типа применяется не только во всех прибалтийско-финских языках, но и практически во всех финно-пермских языках, т. е. имеет весьма древнее происхождение.

Иногда растение, мотивированное словами со значениями ‘железо’, ‘железный’, имеет ранозаживляющие свойства (тысячелистник, подорожник, чертополох), но в то же время обладает и особой жесткостью. В таком случае установление номинации по признаку наличия лечебного эффекта в отношении ран, нанесенных железом, встречает возражения, которые могут быть отклонены в результате опроса информантов. Так, автор данной работы

получил в полевых условиях сведения о лекарственности, лежащей в основе номинации ряда вепских названий чертополоха, в состав которых входит основа *rauda-* ‘железо’.

Кроме сказанного, отметим случаи, когда в состав названия сложного растения входит заимствованное название какой-либо болезни: фин. *koiso* ‘паслен’ < швед. диал. *kvesa* ‘прыщ; ревматизм, сильная боль в пальцах’ (растение использовалось в лекарственных целях), фин. *kuisla, kuisma* ‘зверобой’ < швед. *kvissla* ‘прыщ’ (растение применялось для лечения нарывов), вепс. *zolutuh||hiijn* ‘фиалка трехцветная’ (*zolutuh* < рус. *золотуха*).

Далее приведены примеры номинации растений по признаку лекарственности в финно-пермских языках. Так как фитонимы, в основе мотивации которых лежит признак лекарственности, многочисленны, мы выбирали преимущественно те названия, которые могут быть сопоставлены в различных родственных языках. Языки расположены в соответствии с современной генеалогической классификацией. Саамский язык, носители которого проживают в особых природно-климатических условиях, в данной работе не рассматривается.

Прибалтийско-финские языки

Для репрезентации выбраны финский, эстонский, вепский и водский языки. Следует отметить, что в разных прибалтийско-финских языках народная фитонимия собрана в различных объемах: например, в эстонском языке число известных народных названий растений превышает 20 тысяч, в то время как в вепском языке их не более 800.

Финский язык:

— *hevosen||polv||heinä* ‘горец птичий’, букв. ‘трава лошадиного колена’ (использовалась наружно при хирургическом лечении болезней лошадей); в ингерманландских говорах *hyle||heinä* ‘ятрышник’, букв. ‘нарыв-трава’ (*hyle* — эндемичное слово узаннанных говоров);

— *paine||lehti* ‘подорожник’, букв. ‘прижимаемый [к ране] лист’;

— *raudan||heinä* ‘подорожник’ и *rauta||heinä* ‘тысячелистник’, букв. ‘железо-трава’ (применялись для заживления ран, нанесенных железом);

— *rauta||lehti* ‘подорожник’, букв. ‘железо-лист’ (вообще, количество «железных» фитонимов в финских диалектах значительно);

— *ryöhönäis||heinä* ‘золотая розга’, букв. ‘трава [от] заболевания кожи’; в ингерманландских говорах *solutuhha||heinä* ‘мать-мачеха’, букв. ‘трава от золотухи’ (*solutuhha* < рус. *золотуха*), ср. далее вепское название фиалки;

— *varsan||piä||taut||heinä* ‘иван-чай’, букв. ‘трава от насморка жеребенка’; отвар иван-чая (копорский чай) широко использовался в народной медицине для лечения как людей, так и животных.

Вепский язык:

— *šapatēz||hiijn* ‘тысячелистник, деревей’, букв. ‘трава [от] раны, пореза’;

— *d’ekop||hiijn, g’ekop||hiijn* ‘калган, лапчатка’. Первая часть этого сложного фитонима представляет собою заимствование из русского языка: *d’ekop* < рус. диал. *декоп* (*декон, декох, декохт*) ‘некоторые травы, завариваемые и принимаемые от болезней желудка и кишечника’ < *декокт* (книжное заимствование, см. [СРНГ 7, 338—339]). Ср. фин. (в ингерманландских говорах) *tikorpla* ‘кассандра’ < рус. диал. *декон*;

— *kert’i||hiijn* ‘мокрец, повилика’, букв. ‘трава [от] скручивания’ (более в животе, например, после родов);

— *kohtāduz||jur* ‘калган, лапчатка’, букв. ‘корень [от] боли в животе’ (*kohtāduz /kohtaiduz, kohtēduz/* ‘внезапная острая боль в животе’ [СВЯ 1972, 216]);

— *lomot’||hiijn* ‘чертополох’, [СВЯ 1972, 296] ‘ломотная трава’, атрибут — русское заимствование *ломота*, которое СВЯ фиксирует только в составе данного фитонима);

— *loptuh||hiijn* ‘ветреница’ мотивировано *loptuh* ‘оспа’;

— *murenduz||hejnad* ‘василек синий’, букв. ‘травы [от] ломоты’, мотивировано *murenduz* ‘ломота’; в народной медицине василек используется как противовоспалительное и спазмолитическое

средство (ср. также название василька в финском языке *nor||heinä* ‘трава от норичи /заболевания коров/’);

— *purend||hiijn* ‘грыжница’, букв. ‘трава [от] приступа боли, ломоты, от грыжи’ (*purend* ‘боль, ломота, грыжа’ [СВЯ 1972, 440]);

— *raudikod*, а также *raudik||hein*, *raudič*, *raudičim* ‘чертополох’, букв. ‘железная трава, железник’. Мы полагаем, что наименование связано с тем, что растение, видимо, использовалось для лечения ран, нанесенных железом. Отвар, настой корня чертополоха (бодяка) обладает бактерицидным, обезболивающим, ранозаживляющим, противовоспалительным, потогонным свойствами и широко используется в народной медицине многих народов. Измельченные корни бодяка — это древнее наружное средство, их прикладывают к ранам, опухолям, абсцессам, фурункулам. Подобная номинация некоторых растений присутствует в близкородственных языках, ср. фин., кар. *rauta||lehti* ‘подорожник’, букв. ‘железный лист’ и др. (номинация такого вида встречается в финском, эстонском, ижорском языках, карельских наречиях, т. е. имеет весьма древнее происхождение);

— *rigind||hiijn* ‘багульник’, букв. ‘трава [от] кашля’, мотивировано *rigind* (*rügind*) ‘кашель’;

— *son’||lehtež* ‘подорожник’, букв. ‘лист жилы’, в качестве атрибутивного компонента содержит слово *son’* ‘жила, кровеносный сосуд’, что также может свидетельствовать о лечебном использовании этого растения. Другая возможная номинация связана с «жиллистостью» листа подорожника, однако ни в опубликованных языковых материалах, ни в записях автора слово *son’* ни разу не встречается в значении ‘прожилка листа’;

— *tul’i’i||hiijn* ‘ветреница’;

— *tul’i’i||lendäm||hein* ‘ветреница’;

Два последних названия мотивированы (*l’endand*)||*tul’i’i* ‘ветрянка’. Растение использовалось в народной медицине следующим образом: оно высушивалось, сжигалось, а образовавшейся золой посыпали осины и сыпь;

— *umbez||jur*’ южновепс. ‘рогоз’, 58 букв. ‘корень [служащий для лечения]

запора’, см. вепс. *umbeh*, южновепсская форма *umbez* ‘запор’. Название свидетельствует о том, что корень этого растения использовался для лечения запора (скорее всего, у скота);

— *väginik* ‘тысячелистник’ мотивировано *vägi* ‘сила’; по-видимому, вепсы рассматривали это растение как общеукрепляющее (в современной фармакогнозии, однако, такие свойства растения не отмечаются);

— *zolutuh||hiijn* ‘фиалка трехцветная’; номинация растения произведена по признаку лекарственности — его отвар применяли для лечения золотухи (*zolutuh* < рус. *золотуха*) у детей.

Показательным примером народной этимологии является *uras||hiijn* ‘зверобой’, букв. ‘трава от ушиба’ (*uraz* ‘удар, ушиб’ [СВЯ 1972, 603]). Это слово имеет древнее происхождение, ср. фин. *oras||heinä* ‘пырей’, соответствия в эстонском, ижорском языках и карельских наречиях.

Эстонский язык:

— *haava||rohi* ‘любка двулистная’, букв. ‘трава [от] раны’, ср. *haav* ‘рана’;

— *paise||leht* ‘мать-мачеха’, ‘подорожник’, букв. ‘лист [от] опухоли’, ср. *paise* ‘опухоль’;

— *pasanduse||rohi* ‘гравилат речной’, букв. ‘трава [от] поноса’, ср. *pasandus* ‘понос’. Отвар гравилата пили от расстройств кишечника;

— *raud||rohi* ‘тысячелистник’, букв. ‘железо-трава’, ср. *raud* ‘железо’; в эстонском языке сложные названия растений с определяющим компонентом *raud* весьма распространены (свыше 100 фитонимов с фонетическими вариантами, см. [Vilbaste 1993]), например, *raud||hein*, обозначающее целый ряд растений, имеющих лекарственное применение (белоус торчащий, болотница обыкновенная и др.);

— *solkme||rohi* ‘пижма’, ‘трава [от] глистов’, ср. *solge* (*solkme-*) ‘глист’;

— *soola||tüüka||rohi* ‘очиток едкий’, ‘молочай солнцегляд’, ‘грыжник гладкий’, букв. ‘трава [от] бородавок’, ср. *soola||tüügas* ‘бородавка’;

— *südame||rohi* ‘фиалка трехцветная’, букв. ‘трава [от] сердца, ср. *süda* ‘сердце’. Практически у всех финно-

угорских народов фиалка применяется именно как сердечное средство, хотя ее отвар использовался и как общеукрепляющее и отхаркивающее средство;

— *veri||hein* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] крови’, ср. *veri* ‘кровь’;

— *vägi||hein, vägi-hain* ‘девясил высокий; девясил волокнистый; подорожник; коровяк обыкновенный’, букв. ‘трава [для] силы’, ср. *vägi* ‘сила’ (сюда же *vägi||heina juur*);

— *ühiksa(||mehe)||vägi* ‘коровяк обыкновенный’, букв. ‘сила девятерых (мужей)’.

Водский язык:

— *kärn||piiu* ‘крушина ольховидная’, букв. ‘дерево [от] болячки, коросты’ (наружное использование — в народной медицине), ср. *kärn* ‘болячка’;

— *lõikatõz||roho* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] пореза’, ср. *lõikatõz* ‘порез’. Измельченные листья прикладывали к ранам, порезам и опрелостям, такое наружное действие было известно всем финно-пермским народам;

— *puna||tauti||kukka* ‘гравилат речной’, ‘лапчатка’, букв. ‘цветок [от] красной болезни’ (*puna||tauti* ‘паразитная болезнь скота’), также *puna||tauti||roho*.

Мордовские языки

Эрзянский язык:

— *алангажей тики* ‘папоротник Линнея’, букв. ‘рахит-трава’, ср. *алангажей* ‘рахит’;

— *верень лоткавтыця цеця* ‘неидентифицированное растение’, букв. ‘останавливающий кровь цветок’, ср. *верень лоткавтыця* ‘останавливающий кровь’;

— *грыжа тикше* ‘хлопушка, смолёвка’, букв. ‘грыжная трава’, ср. рус. *грыжа*. Растение использовалось для лечения ревматизма, грыж, внутренне — как мочегонное;

— *ёзамо тикше* ‘пижма обыкновенная’, букв. ‘трава [от] потертости’, ср. *ёзамо* ‘потертость’;

— *орво тикше* ‘подорожник большой’, букв. ‘трава [от] чирья, фурункула’, ср. *орво* ‘чирей, фурункул’;

— *пскизема тикше* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] поноса’, ср. *пскизема*

‘понос’. В данном случае в названии отражены лечебные свойства этого растения при его внутреннем применении: не только при расстройствах кишечника, но и при кашле, боли в легких, задержках месячных и др.;

— *сезял тикше* ‘пижма обыкновенная’, букв. ‘трава [от] глиста’, ср. *сезял* ‘глист’;

— *сельге тикше* ‘луговик дернистый, щучка’, букв. ‘бородавочная трава’, ср. *сельге* ‘бородавка’;

— *сильдей тикше* ‘чистотел’, букв. ‘бородавочная трава’, ср. *сильдей* ‘бородавка’. (широко распространенное у финно-угорских народов средство против любых кожных заболеваний);

— *томбавкс тикше* ‘коровяк черный’, букв. ‘трава [от] ушиба’, ср. *томбавкс* ‘ушиб’.

Мокшанский язык:

— *вер||дише* ‘зверобой’, ‘подорожник’, букв. ‘кровь-трава’ (‘трава [от] крови’), ср. *вер* ‘кровь’;

— *золотуха тише* ‘череда трехраздельная’, букв. ‘трава [от] золотухи’, ср. рус. *золотуха*. В связи с заимствованным характером определяющего компонента, а также наличием русского соответствия *золотушная трава*, следует считать русским заимствованием с заменной детерминантой;

— *кеска тише* ‘кистевик сизый’, букв. ‘трава [от] поясницы’, ср. *кеска* ‘поясница’;

— *копа лоп* ‘подорожник’, букв. ‘лист [от] фурункула’, ср. *копа* ‘фурункул’;

— *лекан тише* ‘зверобой’, букв. ‘лекарственная трава’, ср. *лекан* ‘лекарство’;

— *лихоманка тише* ‘полынь’, букв. ‘трава [от] лихорадки’, ср. *лихоманка* ‘лихорадка’. Отраженное в мокшанском названии действие растения, на самом деле, не отмечается. У других родственных народов (прибалтийско-финские, пермские) полынь использовалась как желчегонное, противопаразитарное средство, его пили также при трудных родах;

— *нозы тише* ‘подорожник’, букв. ‘вытягивающая трава’, ср. *нозы* ‘вытягивающий’;

— *поколь лона* ‘подорожник’, букв. ‘лист [от] шишки’, ср. *поколь* ‘шишка (от удара)’;

— *поколь тише* ‘подорожник’, букв. ‘трава [от] шишки’, ср. *поколь* ‘шишка (от удара)’. В мотивации трех последних фитонимов отражается широко известное ранозаживляющее свойство листьев подорожника большого;

— *прянь сярядема тише* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] головной боли’, ср. *прянь сярядема* ‘головная боль’;

— *сюзял тише* ‘попынь цитварная’, букв. ‘глист-трава’, ср. *сюзял* ‘глист’;

— *цильге тише* ‘чистотел’, букв. ‘трава [от] бородавки’, ср. *цильге* ‘бородавка’.

Марийский язык:

— *вӱр||шудо* ‘зверобой’, букв. ‘трава [от] крови’, то есть трава от кровотечения, ср. *вӱр* ‘кровь’;

— *кӱртньӧ||шудо* ‘папоротник мужской’, букв. ‘железная трава’, ср. *кӱртньӧ* ‘железо’. В народной медицине папоротник применяют для заживления ран, а также как наружное средство при заболеваниях кожи и суставов, невралгиях, варикозном дерматите и язвах голени, для лечения злокачественных опухолей.

— *пӱй||шудо* ‘белена’, букв. ‘трава [от] зуба’, ср. *пӱй* ‘зуб’;

— *разым||шудо* ‘очиток едкий’, букв. ‘трава [от] опухоли, ревматизма’, ср. *разым* ‘опухоль; ревматизм’. Растение применялось в марийской народной медицине от ревматизма и при болезнях суставов;

— *сармужы||шудо* ‘желтушник левкойный’, букв. ‘трава [от] гепатита, желтухи’, ср. *сармужо* ‘гепатит, желтуха’;

— *сӧсан||шудо* ‘пижма’, букв. ‘трава [от] глиста’, ср. *сӧсан* ‘глист’;

— *сӱван||шудо* ‘кирказон’, букв. ‘трава [от] фурункула, чирья’, ср. *сӱван* ‘фурункул, чирей’;

— *шанды||шуды* ‘пижма’, букв. ‘трава [от] болезни у коров’, ср. *шанды* ‘болезнь у коров, сопровождающаяся выделением кровавой мочи’;

— *шӱм||шудо* ‘герань луговая’, букв. ‘трава [от] сердца’, ср. *шӱм* ‘сердце’;

— *шыгылы||шудо* ‘чистотел’, букв. ‘трава [от] бородавок’, ср. *шыгыле* ‘бородавка’.

Пермские языки

Удмуртский язык:

— *викон||турын* ‘икотник’, букв. ‘икота-трава’, ср. *викон* ‘икота’;

— *вир||турын* ‘зверобой’, ‘подмаренник цепкий’, букв. ‘кровь-трава’, ср. *вир* ‘кровь’;

— *занла||турын* ‘сочевичник весенний’, ‘чина весенняя’, букв. ‘трава [от] ревматизма’, ср. *занла* ‘ревматизм’;

— *кӧл||турын* ‘вех ядовитый, цикута’, букв. ‘трава [от] глиста’, ср. *кӧл* ‘глист’;

— *кӧткыль||турын* ‘зверобой’, букв. ‘трава от дизентерии (поноса, тифа)’, ср. *кӧткыль* ‘дизентерия, понос, тиф’;

— *катар||турын* ‘льнянка’, букв. ‘трава [от] катара’ < рус. *катар*. Льнянка применялась как регулятор функциональной деятельности желудочно-кишечного тракта, а также при головной боли, ангине, недержании мочи, наружно (в отваре) — для лечения кожных заболеваний;

— *кызон||турын* ‘живокость’, букв. ‘трава [от] кашля’, ср. *кызон* ‘кашель’;

— *кый||син турын* ‘медвежье ухо’, букв. ‘трава [от] фурункула’, ср. *кый||син* ‘фурункул’;

— *пинь||турын* ‘белена’, букв. ‘трава [от боли] зуба’, ср. *пинь* ‘зуб’;

— *пыктос турын* ‘смолевка’, букв. ‘трава [от] нарыва (опухоли)’, ср. *пыктос* ‘нарыв’, ‘опухоль’;

— *серер||турын* ‘пастушья сумка’, букв. ‘трава [от] гнид’, ср. *серер* ‘гнида’. Противопаразитарное действие при номинации растений по признаку лекарственности в родственных языках не отмечается, наружное действие аналогично производимому тысячелистником;

— *син висен сясыка* ‘анютины глазки’, букв. ‘трава [от болезни] глаз’, ср. *син* ‘глаз’;

— *чучы||турын* ‘чистотел’, букв. ‘трава [от] детской коросты’, ср. *чучы* ‘детская короста’;

— *ымдур ышылон турын* ‘пастернак’, букв. ‘трава [от] трещины губы’, ср. *ымдур ышылон* ‘трещина губы’;

— *яра куар* ‘мать-мачеха’, букв. ‘трава [от] раны (язвы)’, ср. *яра* ‘рана’, ‘язва’;

— *čaišbĕn sjaška* ‘фиалка’, букв. ‘цветок [от] поражения молнией’, ср. *čaišbĕn* ‘поражение молнией’. По-видимому, в этом названии отражено широко известное у родственных народов сердечное действие растения;

— *čogĕjn turyn* ‘синеголовник’, букв. ‘трава [от] колики’, ср. *čogĕjn* ‘колика’.

Коми-зырянский язык:

— *vir dugōdan turun* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава, запрещающая кровь (кровотечение)’, ср. *vir dugōdan* ‘останавливающий кровь’;

— *vir lanĕtdan turun* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава, успокаивающая кровь’, ср. *vir lanĕtdan* ‘успокаивающий кровь’;

— *zĕmej doj turun* ‘ожика волосистая’, букв. ‘трава [от] змеиного укуса’, ср. *zĕmej doj* ‘укус змеи’;

— *kos ызōnuv turun* ‘горечавка’, букв. ‘трава [от] сухого воспаления’, ср. *kos ызōnuv* ‘сухое воспаление’, ср. *коми перм. kōsīzynturun* ‘то же’;

— *kōrt doj turun* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] раны, нанесенной железом’, ср. *kōrt doj* ‘рана [от] железа’;

— *mylōd turun* ‘герань лесная’, букв. ‘трава [от] болезненных выделений слюны’, ср. *mylōd* ‘болезненные выделения слюны’; широко известное у родственных народов средство от нервных расстройств;

— *nyōmdoj turun* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] опухоли’, ср. *nyōmdoj* ‘опухоль’;

— *pinja turun* ‘тысячелистник’, букв. ‘трава [от] зуба’ (как кровоостанавливающее при кровоточивости десен, кровотечения из зуба), ср. *пинь* ‘зуб’. Все перечисленные названия тысячелистника мотивированы его способностью к ранозаживлению, остановке кровотечений;

— *писти турун* ‘одуванчик’, букв. ‘трава [от] оспы’ (старое народное лекарственное применение; известно, что еще Теофраст рекомендовал применение млечного сока одуванчика от веснушек, пигментных пятен, бородавок и др.), ср. *писти* ‘оспа’;

— *пōддм турун* ‘лабазник вязолистный’, букв. ‘трава [от] удушья’, ср. *пōддм* ‘удушь’;

— *пыкōс (ныкес) турун* ‘грушанка круглолистная’, ‘подорожник’, букв. ‘трава (от) опухоли’, ср. *пыкōс (ныкес)* ‘опухоль’;

— *сьōлōм турун* ‘фиалка кочкарная’, букв. ‘трава [от болей] сердца’ (настой листьев применялся при заболеваниях сердца), ср. *сьōлōм* ‘сердце’.

Коми-пермяцкий язык:

— *жилōй||лист* ‘подорожник’, букв. ‘живой лист’ (см. также ‘живая вода’; ранозаживляющее), ср. *жилōй* ‘живой’;

— *гаг||лечитан||турун* ‘копытедь европейский’, букв. ‘лечащая угри, прыщи трава’, ср. *гаг||лечитан* ‘лечащий прыщи, угри’. Растение применялось, в основном, внутренне — как глистогонное и противоалкогольное;

— *горш||висян||турун* ‘ромашка’, букв. ‘трава [от] больного горла’, ср. *горш||висян* ‘боль в горле’;

— *грыжа||турун (грыжнōй||турун)* ‘селезеночник’, ‘кошачья лапка’ букв. ‘грыжная трава’ (‘трава, [излечивающая] грыжу’), ср. рус. *грыжа*;

— *грыжнōй* ‘грыжный’;

— *кила||турун* ‘кошачья лапка’, ‘любка двулистная’ букв. ‘грыжная трава’ (‘трава [излечивающая] грыжу’), ср. *кила* < рус.;

— *кōрōм||лечитан||турун* ‘зверобой’, букв. ‘трава [от] порчи’, ср. *кōрōм||лечитан* ‘лечащий порчу’. Болезни, посланные за непочтительное отношение к духам и божествам, а также болезни — результат порчи, лечились вполне традиционными средствами, в том числе с помощью лекарственных растений. Зверобой — средство очень широкого спектра действия (у финно-угорских народов и не только у них);

— *кынōм||турун* ‘жостер слабительный’, букв. ‘трава [от] живота’, ср. *кынōм* ‘живот, желудок’;

— *мус||турун* ‘бессмертник’, букв. ‘трава [от] печени’, ср. *мус* ‘печень’;

— *почка||лечитан* ‘манжетка’, букв. ‘лечащий почки’;

— *пōддм||лечитан||турун* ‘паслен сладко-горький’, букв. ‘лечащая одышку трава’, ср. *пōддм||лечитан* ‘лечащий одышку’. В народной медицине — средство против астмы, головной боли, припадков.

— *пыкӧс турун* ‘горец большой, змеиный, почечуйный’, букв. ‘трава (от) опухоли’, ср. *пыкӧс* ‘опухоль’;

— *сьӧвӧм||вэськӧтван-||турун* ‘пустырник’, букв. ‘трава, лечащая сердце’, ср. *сьӧвӧм||вэськӧтван* ‘лечение сердца’. Отвар травы пили при различных болях (головы, сердца);

— *сьӧлӧм||вуж* ‘горичник болотный’, букв. ‘сердечный корень’, ср. *сьӧлӧм* ‘сердце’;

— *сьӧлӧм||турун* ‘фиалка трехцветная’, ‘пустырник’, ‘кровохлебка’, букв. ‘трава [от болей] сердца’, ср. *сьӧлӧм* ‘сердце’;

— *сьӧлӧм||лечитан||турун* ‘левзея’, букв. ‘лечащая сердце трава’, ср. *сьӧлӧм||лечитан* ‘лечащий сердце’.

Сравнение даже столь небольшого количества фитонимов показывает следующее:

1. Репертуар определительных частей сложных фитонимов — результатов номинации растений по признаку лекарственности — в финно-пермских языках невелик и ограничен в основном названиями органов, их болезней и других болезненных состояний, которые могут быть вылечены с помощью лекарственных растений. Лишь в некоторых языках в качестве определяющих компонентов выступают названия более редких болезней и болезненных состояний, которые чаще сами являются сложными (составными) по форме. Столь же ограничен репертуар детерминантов этих фитонимов: в основном, это слова со значениями «трава», «цветок», «лист», «ягода». Таким образом, почти вся возможная совокупность названий лекарственных растений предсказуема (в каждом языке находится «трава от сердца», «трава от глистов», «лист от крови» и т. д.).

По-видимому, эти названия, даже при отсутствии этимологических соответствий их частей, являются родственными, т. е. обусловлены народными медицинскими знаниями (родственными этимологически или культурно?), развивавшимися вместе с финно-угорскими народами и их языками.

62 В том случае, если хотя бы одна из

частей таких сложных фитонимов в родственных языках этимологически связана, можно более уверенно говорить об этимологическом родстве фитонимов в целом, особенно если название относится к одному и тому же растению (эст. *südame||rohi* и коми *сьӧлӧм турун* ‘фиалка’, букв. ‘трава (от болей) сердца’).

2. Известные медицинские свойства, отраженные в названиях растений, также являются общими практически для всех финно-пермских народов. В частности, это говорит о том, что полное и всестороннее исследование номинации лекарственных растений в языках этих народов может пролить свет на зарождение, развитие и распространение медицинских знаний у финно-угорских народов. В этом плане желательно широкое сравнительное исследование фитонимической лексики в рамках языковой группы.

Литература

Ильина 2002 — *Ильина И.* Флора болот в народной медицине коми / Отдел этнографии ИЯЛИ Коми научного центра РАН. Публикация в интернете, 2002.

СВЯ 1972 — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепсского языка / ИЯЛИ Карельск. филиала АН СССР. Л., 1972.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965—.

Kalevala 1992 — *Kalevala. WSOY laatukirjat. Werner Söderström Osakeyhtiö, Porvoo. Helsinki, 1992.*

Rainio 1973 — *Rainio J. Vanhaa äänisvepsäläistä lääkintietoa // Eripainos Kalevala seuran vuosikirjasta. 1973, № 53. S. 289—312.*

Turunen 1949 — *Turunen A. Kalevelan sanakirja. Helsinki, 1949.*

Vilbaste 1993 — *Vilbaste G. Eesti taimenimetused. Emakeele Seltsi Toimetised. № 20 (67). Tallinn, 1993.*

Сокращения названий языков, принятые в тексте статьи

вепс. — вепсский язык

вод. — водский язык

кар. — карельские наречия

коми перм. — коми-пермяцкий язык

мокш. — мокшанский язык

эрз. — эрзянский язык

эст. — эстонский язык